

Выслушав предысторию и всё, что привело к этому моменту, Ми Сяолу помолчала немного и серьезно сказала:

— По-моему, то, что Сюй Чуяо отделалась всего парочкой ударов и ее не прикончили, можно считать исключительно заслугой любви.

— Какая к черту любовь, она просто не умеет, — Сюй Чуяо уткнулась лицом в кровать. — Полчаса лупила, а мои трусики так и не стянула.

— Похоже, ты не очень-то и расстроена.

Ми Сяолу наконец раскусила фальшивые слезы Яояо.

— С чего бы? У меня только что из глаз слезы текли, самые настоящие.

Правда, возможно, это были вовсе не слезы печали, а те, что брызнули вместе с ударом, но это уже неважно. Ведь — 200 плюс 500 получается 700!

Если прибавить те пару сотен, что она добыла раньше, баланс очков злодейки подбирался к отметке 1250, до следующей десятки призывов оставалось совсем чуть-чуть. Если подумать, этот званный обед оказался весьма выгодным, и случись такое снова, Яояо непременно приняла бы приглашение.

В конце концов, глупая главная героиня все равно не умеет действовать правильно, правда ведь?

— Спать, спать, — девочка с пышными формами зевнула. — Завтра утром еще дел по горло.

Когда взошло солнце, вместе с рассветом на землю хлынула надежда. Девочка с пышными формами сладко потянулась, и казалось, что прекрасный день бьется прямо у нее в груди.

Короче говоря, дождь кончился, небо прояснилось, и Сюй Чуяо снова почувствовала себя на высоте. Воспоминания о вчерашнем нечеловеческом обращении были еще свежи, но стоило переночевать, как в памяти это уже не казалось таким болезненным.

Даже чуточку приятно... кхе-кхе, чистым девушкам не пристало говорить о таком.

— Подъем! Кстати, Сяолу, сегодня утром я буду главной судьей, стану допрашивать трех вчерашних пленников, так что на занятия потопаешь сама.

Ми Сяолу в ответ бросила единичку, давая понять, что собирается еще немного поваляться.

— Эх, нынешняя молодежь, ну до чего же любят поспать. Почему бы вам не брать с собой пример — лечь вовремя, встать спозаранку и быть здоровой цыпочкой?

Так вещала Сюй Чуяо, которая вчера из-за чудовищной усталости от побоев легла спать без телефона и выпалась на славу.

На смартфоне обнаружилось несколько сообщений с требованием явиться в административное здание. Яояо не стала медлить, умылась, переоделась в наряд чистой студентки и, наскоро позавтракав, тут же помчалась на место.

Внизу ее поджидала Юй Цзин. Всегда одетая просто классная руководительница сегодня неожиданно облачилась в строгий костюм.

— Сегодня там будет много народу, включая руководство академии. Но все они лишь зрители, а вот ты — главная героиня.

Главная героиня? Жаль только, сценарий у меня явно злодейский. Впрочем, если подумать, злодейкой-то она злодейкой, но превращать мир в хаос, как те безумцы, Яояо вовсе не улыбалось — иначе как самой потом жить в комфорте?

Лучше уж сосредоточиться на порче жизни одной только главной героини.

Они поднялись наверх. Сегодняшний допрос имел важнейшее значение, и руководство академии уже давно было на месте. По пути Сюй Чуяо то и дело встречала знакомые лица. Впрочем, знакомыми они казались лишь потому, что произносили на церемонии открытия нагоняющие тоску речи.

— А вот и я, — тихонько пробормотала послушная девочка Яояо. — Немного задержалась с завтраком.

Похоже, она и впрямь явилась последней.

Юй Цзин не стала ругать ее за опоздание, а лишь поинтересовалась:

— Как спалось?

— Отлично, — тут же отрапортовала Сюй Чуяо. — В телефон не залипала, легла рано.

— Вот и хорошо, — Юй Цзин кивнула, явно одобряя такой подход.

Не сидеть в телефоне и лечь пораньше означало, что к сегодняшнему серьезному делу она

отнеслась ответственно и не стала валять дурака. А раз заснула без задних ног — значит, у нее железные нервы, и перед лицом публики она не спасует.

Классная руководительница даже не догадывалась, чем именно занимались две девчонки из ее класса минувшим вечером, иначе отнеслась бы к этому выводу с куда большим скепсисом.

Комната для допросов оказалась просторной, но для троих связанных клоунов отвели крошечную темную каморку за зеркальным стеклом. По эту же сторону стекла, помимо руководства академии, находились представители других учебных заведений и высшее начальство — правда, все они отображались на стене в виде видеозэкранных, точь-в-точь как на недавнем совещании.

Лун Цзюнь, занимавший пост министра безопасности, по-прежнему занимал центральное и самое крупное место на экране. Заметив появление Сюй Чуяо, он кивнул ей в знак приветствия:

— Раз главный судья на месте, давайте начнем.

Стоило ему заговорить, как все остальные тут же уставились на девушку. Встретившись взглядами с самыми разными выражениями лиц, Сюй Чуяо неспешно шагнула в самый центр. Там стоял служебный стол, микрофон на котором позволял общаться с троицей клоунов за стеклом, а перед столом — стул, предназначавшийся специально для нее.

Солнечные лучи падали на оконные переплеты, и девушка открыла глаза под тихое сопение, а в ее винных зрачках медленно проплыло замешательство.

— Утро... Значит, это был сон?

И то верно: если не сон, разве могла она не разглядеть движения собственных рук?

Шэнь Нин видела сон, и такой реалистичный — наверное, потому, что всё произошло только вчера вечером. Во сне она снова прижала Сюй Чуяо к кровати, вот только на этот раз всё длилось куда дольше, сценарий оказался насыщеннее, ощущения — ярче, да и стоны Яояо звучали еще милее.

Единственным изъяном было то, что она совершенно не видела, что именно вытворяет. Эффект оказался потрясающим, и во сне она думала, будто весь обзор заслоняет внушительная грудь Яояо, и лишь теперь до нее дошло: это был всего лишь сон.

Разве что Отражение способно явиться во сне на подмогу, иначе самой ей вообразить такое было не под силу. Шэнь Нин уставилась на оставшуюся в системе единицу очков достижений и почему-то подумала именно об этом.

Нет, она уже поняла: тактическая поддержка во время боя требует трат очков достижений, а вот когда дело касалось того, как отыметь Сюй Чуяо, Отражение всегда вылезало само.

Посидев на кровати и немного придя в себя, Шэнь Нин уже собралась вставать, как вдруг вспомнила, что надо бы сменить трусики — ведь во сне Сюй Чуяо нечаянно испачкала их, и она всю дорогу во сне только и думала о том, чтобы переодеться... Стойте-ка, неужели сон может повлиять на реальность?

Девушка откинула одеяло и глянула — точно, так и есть.

Во всем виновата Сюй Чуяо, это она их испортила.

Спустя добрых полчаса Шэнь Нин появилась в классе на утреннем чтении. Едва переступив порог, она заметила Маленького Сноу, который принялся заговорщически строить ей глазки.

— Я всю ночь рылся в старых газетах и откопал такое! Чистый динамит.

Кто-то всю ночь видел сны, а кто-то — просиживал ночи напролет за поисками информации. По бодрому виду Маленького Сноу Шэнь Нин сразу догадалась: он действительно нарыл нечто потрясающее.

Сюй Чуяо, студентка третьего курса Академии Шэнлин в Центральном Главном Городе, обладала выдающимся талантом и продемонстрировала феноменальные аналитические способности в нештатных ситуациях. Возглавив специальный отряд в качестве командира, она в первой же операции добилась полного уничтожения врага без единой потери и даже приволокла трех пленных.

Досье на сегодняшнего главного судью все присутствующие перечитали уже по несколько раз. Руководство Академии Шэнлин сияло улыбками: для них допрос трех второстепенных ничтожеств, из которых все равно не вытянешь ничего по-настоящему полезного, значил куда меньше того факта, что здесь, на самом центральном месте, восседает студентка их собственной академии.

Настроение прочих зрителей по ту сторону видеосвязи было куда сложнее. Заслуги Сюй Чуяо, конечно, велики, но операция-то была всего одна — поди пойми, не чистая ли это удача. К тому же ее единственную назначили полноценным командиром, тогда как в других школах всё решали учителя и начальство, так что сравнить результаты было не с чем. А вдруг, подвернись такая возможность их собственным студентам, они бы тоже одержали блестящую победу в роли командиров?

Впрочем, сейчас они могли сколько угодно тешить себя подобными мыслями, но доверять власть в руки студента в ходе следующей операции всё равно никто бы не стал.

— Ну что ж, — Сюй Чуяо сидела за столом, подперев щеку рукой, и пропела своим сладким и мягким голоском: — Давайте начнем~

Трое связанных клоунов по ту сторону стекла смотрели на девочку с пышными формами, и на душе у них скребли кошки. Эту милую и с виду безобидную красавицу они еще недавно держали за мягкотелую грушу, которую планировали использовать как заложницу, но никто и помыслить не мог, что ее миниатюрные кулачки станут последней каплей, сломавшей им хребет.

И теперь, сидя в клетке загнанных зверей, они слышали ее слова:

— Для начала разберемся с базовой информацией. Кто вы такие и откуда?

Оказавшись в таком положении, никто больше не собирался упорствовать, и всю базовую информацию они выложили как на духу.

У каждого из троих были самые заурядные имена, в академии они никогда не учились, что, учитывая их возраст, считалось вполне нормальным. По сей день академия не могла ручаться, что охватила учебой всех несовершеннолетних подходящего возраста, что уж говорить о десятилетней давности.

В те годы, в период бурного восстановления после окончания войн, ежегодно на свет появлялось около ста миллионов младенцев, что позволило резко вернуть общую численность человечества к нескольким миллиардам. Исходя из теоретических расчетов, в ту пору ежегодно рождалось около десяти тысяч новых практикующих духовную энергию, однако показатели набора академий сильно отставали от этой цифры.

Сейчас общее число учащихся в академиях более чем десятка главных городов составляло тридцать три тысячи с лишним человек на пять курсов, что занимало большую часть от теоретического максимума в пятьдесят тысяч. Но пять лет назад эта цифра едва достигала двадцати тысяч. Причины крылись как в несовершенстве системы учета, так и в банальной нехватке ресурсов у самих академий.

— ...Где-то в подростковом возрасте мы зависали в переулках Городка Шуансин. Из-за какого-то пустякового конфликта завязалась драка, нас кто-то скрутил и заявил: либо вы идете с ним, либо отправляетесь за решетку. Так мы и вступили в Банду Зеленой Звезды.

Сидевший слева клоун рассказывал о бурной молодости, а по ходу его рассказа на планшете перед Сюй Чуяо то и дело всплывали новые справки — официальные материалы, которыми с ней делились прочие участники совещания.

— Временные правила управления духовными сообществами: незарегистрированным практикующим за пределами главных городских зон разрешается создавать бандформирования определенного масштаба под надзором специальных агентов местных

департаментов безопасности. Данная мера введена в ответ на нехватку кадров.

— Городок Шуансин: населенный пункт в нескольких десятках километров отсюда, происхождение названия неизвестно, судя по всему, придумано местными жителями. Три года назад в ходе расширения городской черты Центрального Города Городок Шуансин вошел в состав периферийных районов нового городского округа, после чего Временные правила управления духовными сообществами утратили силу, а местные банды были упорядоченно распущены.

— Банда Зеленой Звезды: в архивах не значится, предположительно — небольшая банда из Городка Шуансин.

Сюй Чуяо с огромным интересом изучала эти выписки. В прочитанном в прошлых жизнях оригинале текста ничего подобного не было. Исходное произведение служило лишь сухим пересказом истории, тогда как здесь перед ней лежал живой мир, где у каждой мелочи имелись свои причины и истоки.

— Три года назад Городок Шуансин вошел в городскую черту, Банду Зеленой Звезды распустили, а нам поручили какую-то непыльную работу. Условия неплохие, но прежней вольницы уже не было.

В тридцать лет застрять на Первой ступени означало, что до Второй дорасти уже вряд ли светит — лимит таланта исчерпан. А что такое Первая ступень? Если не считать невосприимчивости к огнестрельному оружию, перед тобой по сути обычный человек с избытком физической силы и выносливости.

Рассуждая здраво, с такой приличной работой грех было жаловаться — куда уж там мечтать о великих устремлениях вроде натягивания тугого лука до звона полной луны. Но попробуй объясни это им самим, если они с самого рождения считались избранными счастливыми из тысяч претендентов.

— Полгода назад на нас вышел бывший главарь Банды Зеленой Звезды, затащил в кабак пропустить по рюмашечке. Разговорились о житье-бытье, все всем недовольны. Тут-то главарь и заявил: мол, авторитетные люди шепнули ему, что мир вот-вот изменится, а мы, как уникальные одаренные практикующие, изначально призваны возвыситься над простыми людьми.

Услышав это, руководство академии слегка переменилось в лицах.

Сюй Чуяо с любопытством осведомилась:

— А кто твой главарь?

Клоун поднял на нее глаза и боязно произнес:

— Тот самый, которому вы в торговом центре кулаком кости на руке в крошево разнесли.

— А, ну тогда вопросов нет, продолжай.

По поводу этого бедолаги Шэнь Нин уже успела от души оттоптаться первой, да и фантазия у нее работала на полную катушку.

— Слушаюсь, госпожа. В тот вечер все знатно выпили, разговорились на эмоциях и сдуру вступили в Банду Клоунов. Нам сказали, будто всё, что мы делаем — это подготовка к грядущим переменам.

Благодаря его рассказу руководители академии и высшее начальство наконец услышали название Общество Превосходства, заодно подтвердив первоначальную догадку Сюй Чуюо о том, что за Бандой Клоунов непременно стоит организация покрупнее.

— Ясно, — Сюй Чуюо подвела итог под его речью. — Общество Превосходства использует идею «чистоты духовной энергии», чтобы загребать под себя толпы таких вот бандитов и сколачивать подобные банды. Спрашивается: каковы истинные намерения Общества Превосходства? Хотя ты-то вряд ли в курсе.

Тот и вправду понятия не имел, отчего даже растерялся:

— Истинные намерения Общества Превосходства... Разве не в том, чтобы поднять нас на борьбу за перемены и поставить одаренных выше обычных людей?

Сюй Чуюо прыснула со смеху, и на видеозэкранах тоже хихикнуло пару человек. Конечно же, нет, ведь члены Общества Превосходства — вовсе не такие мелкие сошки Первой-Второй ступени, как эта банда, они-то прекрасно понимают, что им ничего подобного делать не придется.

Людям не нужно бороться за то, чем они и так владеют.

Правда, вволю посмеявшись, высокопоставленные чиновники и руководство академии странно покосились на Сюй Чуюо, думая про себя: мы-то переглянулись и посмеялись свысока, а ты-то чего ржешь? В академии вроде бы учат совсем другому.

— Кхе-кхе, — подал голос Лун Цзюнь. — Сюй Чуюо, не отвлекайся на посторонние темы.

Когда умный ребенок оказывается слишком умным, взрослым становится неловко.

— Да я и не отвлекаюсь, просто улыбнулась... Ладно-ладно, вернемся к сути. Идеология духовной чистоты действительно чертовски привлекательна для низкоуровневых практиков. Так что новость паршивая: Банда Клоунов — далеко не предел, число таких группировок огромно. И дело не только в бандах: потенциальными рекрутами могут стать все одаренные Первой-Второй ступени с низким потенциалом. Ну просто стая наивных мелких рыбешек.

Наблюдая за тем, как едва достигшая восемнадцати лет девчонка рассуждает с видом знатока, сидящие в залах заседаний лидеры наконец поняли значение фразы легко рассуждать о чужих проблемах.

— Ладно, — прервал ее Лун Цзюнь. — На этом допрос закончим. Сюй Чуяо, можешь идти. Нам нужно обсудить кое-какие вопросы, позже мы сообщим о решении.

— Поняла, до свидания, уважаемые руководители и преподаватели~

Главный судья упорхнула легкой походкой, ознаменовав завершение сегодняшнего допроса. А стоило ей удалиться, как кто-то на видеоэкране не выдержал:

— Я ничего такого не имею в виду, но... ректор Лю, эта девчонка из вашей школы всегда такая острая на язык?

Ректор Лю шел на сегодняшнее заседание с улыбкой на устах, и теперь выражение его лица не изменилось:

— Э, батенька, тут вы не правы. Студентка Сюй Чуяо обладает выдающимся талантом, капля здоровой гордости ей только к лицу.

Талант у нее во всех отношениях выдающийся, так почему бы и не покрутить носом? К тому же он нутром чуял: министр Лун положил глаз на Сюй Чуяо и вознамерился ее вырастить. Когда та пойдет в гору и добьется великих успехов, это станет прекрасной байкой о том, как элитная академия взрастила выдающегося мастера.

— Господа, давайте всё же вернемся к делу, — мрачно бросил Лун Цзюнь. — Что вы думаете по поводу показаний Банды Клоунов?

Взгляды в комнате устремились за зеркальное стекло, где троих клоунов отчаянно колотила дрожь.

Прекрасная девчонка, одним ударом лишившая их всякой надежды, удалась, но они отчетливо чувствовали: эти люди за стеклом куда холоднее и безжалостнее нее.

— Здравствуйте, ребята. Сегодня мы разбираем древние стихотворения и скрытые за ними истории. На самом деле... это довольно интересно.

Обращаясь к классу, где каждый был занят своими делами, Ли Сюэли робко продолжила урок. На этот урок культуры кое-кто имел право не приходить, а кое-кто не явился, хотя был обязан — например, парочка с последних рядов у окна.

Взъерошенный паренек перед самым звонком сунул ей записку и умчался без оглядки. В записке говорилось, что у него возникло озарение и ему необходимо срочно провести усиленную тренировку, дабы отомстить за пострадавшую сокурсницу.

Что же до второй девчонки, та даже записки не оставила. Впрочем, она в ней и не нуждалась, поскольку уже перешагнула на Вторую ступень и сияла сверхновой звездой всей академии.

Ли Сюэли тяжело вздохнула, мысленно возвращаясь на неделю с лишним назад: когда директор объявил о введении еженедельных дневников в качестве домашнего задания по культуре, она наивно решила, будто школа обратила на предмет внимание и на ее улице наступила весна. Кто же знал, что дневники останутся лишь дневниками, а статус занятий по культуре не просто не поднимется, но падет ниже плинтуса из-за реформы новых дисциплин, заставив учителей словесности, и без того обитавших на дне академической иерархии, осознать, что падать есть куда.

И тут, в разгар сильнейшего душевного упадка, из коридора донесся сладкий и мягкий голосок:

— Разрешите войти.

Сердце Ли Сюэли гулко ухнуло в груди. Она с неверием повернулась к дверям — это была она, она самая! Классная руководительница ведь предупреждала, что сегодня ей можно не появляться на занятиях, но явилась главная гордость третьего «А», та самая девочка с пышными формами — Сюй Чуяо!

— Проходи... то есть, заходи, пожалуйста.

Поскольку большая часть класса откровенно валяла дураку, никто так и не заметил, как Ли Сюэли едва не оговорилась.

К Сюй Чуяо она питала особые чувства, и вовсе не из-за каких-то скрытых причин: просто Сюй Чуяо прекрасно разбиралась в словесности и оставалась ее единственной круглой отличницей за последние годы.

Что говорите? Сюй Чуяо сроду не слушала ее лекции внимательно, так что к самой преподавательнице это не имеет никакого отношения? Ерунда! Ли Сюэли слышала от физкультурника, что Сюй Чуяо и в духовных практиках палец о палец не ударила, что ничуть не мешало ей числиться в фаворитках у наставников.

— Ребята, история, которую мы сегодня разберем, повествует о Бо Я и Чжун Цыци. Бо Я искусно играл на цине, а Чжун Цыци умел слушать...

Сюй Чуяо вернулась на свое место и скосила глаза в сторону окна:

— Эй, а где Шэнь Нин? Куда это ее унесло?

— Понятия не имею. Сбежала с самого утра, прогуляла начисто. Вот что значит — элитная второстепенчатая нахалка, — вздохнула Ми Сяолу, а затем уставилась на сосединку по парте.
— А ты что, и вправду ходила на этот дурацкий допрос в роли главного судьи?

— А то нет? — хмыкнула Сюй Чуяо. — Сегодня с утра ректор Лю и еще полсотни начальников из других школ пялились на то, как я веду допрос, только и оставалось, что молчать в тряпочку и давать мне слово!

— Ничего себе! И как справилась?

— Да проще пареной репы. Главное, там присутствовал один высокий чин — министр безопасности столичного департамента. В прошлый раз, когда классрук меня вызывала, я просто между делом брякнула пару аналитических мыслей, и он сразу смекнул, что перед ним талант. Это называется...

— Студентка Сюй Чуяо~ — раздался с кафедры голос Ли Сюэли. — Не подскажите, какому крылатому выражению соответствует только что рассказанная история?

— Найти истинного друга под звуки высокой горы и текущей воды! — громко отрапортовала Сюй Чуяо.

— Верно!

Еще как верно! Ли Сюэли украдкой смахнула слезинку, в носу отчаянно защемило.

Она с воодушевлением принялась листать конспект, разыскивая еще парочку цитат про горы и воды, чтобы перекинуться парой слов с обожаемой ученицей. Только вот она не знала, что в этот самый момент Сюй Чуяо думала совсем о другой девочке.

— Надо отыскать Шэнь Нин, есть дело государственной важности, — бросила Сюй Чуяо.

До заветной десятки призовых оставалось всего 350 очков злодейки, и ей ужасно хотелось еще немного вырасти за счет главной героини.

На крыше учебного корпуса на дюжине старых газет, выложенных рядами словно плитка, топтался взъерошенный паренек, без устали бубня себе под нос:

— Все мы помним, что директор Ло работал в академии еще в молодости, но обратите внимание: учитель Ли как-то говорила, что любые определения относительны... Только не смотрите на меня так, я из всей той лекции запомнил лишь эту фразу. Короче говоря, судя по возрасту директора Ло, его так называемая молодость — это лет двадцать-тридцать назад. Вопрос: а чем он занимался до этого?

Маленький Сноу сделал широкий шаг назад, возвращаясь к самой первой газете.

— Я битый час рылся в архивах и уже почти отчаялся найти хоть что-то на директора Ло, как вдруг по дороге в столовую встретил классрука и вспомнил, что та меняла имя. А вдруг директор Ло тоже сменил фамилию? И что вы думаете? Начал копать дальше и отыскал одну прелюбопытнейшую кандидатуру.

Он подорвал с пола газету и сунул ее прямо под нос Шэнь Нин. На первой полосе крупным шрифтом красовался броский заголовок:

[Рассвет близок! Генерал Вэнь Шэнцин — один из двух героев Шуансина, прославившихся в конце Войны умиротворения — готовится нанести удар по четырем главным бандам мятежников, закрепившимся в Старом городе. Четверка главарей: Куан Хань, Суйши Я, Ло Кан, Пинь Юй.]

<http://bllate.org/book/21829/2260990>